

Колдовские

Миры

ЕВГЕНИЯ САФОНОВА

РИДЖИЙСКИЙ ГАМБИТ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ ТЬМУ

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 21

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовик*

Сафонова, Евгения.
С 21 Риджийский гамбит. Дифференцировать тьму /
Евгения Сафонова. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 448 с.

ISBN 978-5-699-89621-9

Шахматный гений, хакер, опытный геймер, ботан и очкарик, — это Снежка. Колочая и серьёзная, недоверчивая и мстительная, без иллюзий и сантиментов. Вот такая... И вдруг — попадает в сказку. Правда, не совсем весёлую: там вместо любви прекрасного принца — участь куклы колдуна, вместо магического дара — рабский ошейник. А ещё мир на грани войны, жестокие Тёмные и совсем не светлые Светлые.

Снежка решается вступить в игру, где ставка — свобода и жизнь. Но помогут ли способности и немного удачи обыграть того, кто стал её тюремщиком, того, кого впервые в жизни она готова назвать достойным противником? Ведь когда всё вокруг оборачивается не тем, чем кажется, это круто меняет правила. Так же, как и чувство к игроку по другую сторону доски...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89621-9

© Сафонова Е., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Большое спасибо тем, без кого этой книги не было бы:
моим замечательным родителям, моему чудесному мужу,
читателям, поддерживавшим меня в процессе написания,
Ришику, моему мудрому сэнсэю,
Эльвире Плотниковой — за то, что роман нашел путь
в печать,
Елене Самойловой — за чуткость и понимание,
Татьяне Богатыревой — за все хорошее.*

*Посвящается потрясающей команде «Альянс»
и Джонатану Бергу — в особенности.
И специальная благодарность Келли Онг
за великодушную помощь в переговорах,
раз уж у меня не было возможности
использовать совиную почту для связи напрямую.*

*To the amazing team «Alliance» —
s4, Akke, EGM, Loda, Admiral Bulldog —
and Jonathan Berg especially.
And special thanks to Kelly Ong:
for your generous help in negotiations,
since I haven't got an opportunity
to use owl post for a direct connection.*

ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ — отличить один из элементов некой группы от прочих (*книжн.*); отличить все элементы некой группы друг от друга (*книжн.*); изменяя нечто однородное, разделить его на ряд различных элементов (*книжн.*); вычислить дифференциал (*матем.*).

Перефразируя словари

Ты когда-нибудь чувствовал, что тебе не хватает того, кого ты никогда не встречал?

*Ричард Бах
«Мост через вечность»*

Выходя тем вечером из универа, я думала, что очередной заурядный сессионный день приближается к своему заурядному концу.

И, конечно, даже предположить не могла, что в центре Москвы можно утонуть.

Как выяснилось получасом позже, я ошибалась.

— Даже не верится, что мы сдали матан, — выдохнул Сашка, когда мы покинули бежевый замок главного здания. — Ох, ну и чушь я там понаписал! Как отправят на пересдачу...

— Да брось! Ты же у меня списывал. — Я ободряюще хлопнула друга по плечу. — Значит, всё путём.

— Один английский остался. — Светка вышагивала рядом, цокая шпильками и сосредоточенно тыкая пальчиками в экран смартфона. Наверняка меняет статус в одной из соцсетей на что-нибудь в духе «сдала матан, ура-ура». — И здравствуй, третий курс!

Хорошо летом. Только жарко. Хотя стрелки часов уже перевалили за шесть, жара даже не думала спадать, а солнце вовсю скатывалось лучами с оконных стёкол и нагревало асфальт, сочившийся прозрачным маревом. Так что, покидая универ, наша дружная компания студентов пока ещё второго курса ВМК¹ МГУ

¹ Факультет вычислительной математики и кибернетики.

мечтала только об одном: большая бутылка ледяной минералки. Каждому. Ну, или пива — кому что. После экзамена мы успели заглянуть в профессорскую столовку в главном здании, но там и минералка осталась только тёплая, и спиртного, естественно, не продавали. А повод выпить был, ведь большинство однокурсников явно не видело особой разницы между экзаменом по математическому анализу и допросом в застенках инквизиции.

— Надо отметить, — нагнав нас, промурлыкала Машка Сулова. Кокетливо повела плечами. — Может, зайдём куда?

— Не, я домой, — решительно отказался Саша. — Вот после последнего и отметим, — и с широкой улыбкой обнял меня за талию. — Да, Снежик?

Машка проследила за его рукой.

Потом подняла на меня ненавидящий взгляд.

Я её понимала. Сама до сих пор украдкой люблюсь, как ветер играет с Сашкиными кудрями, а ведь с первого класса школы знакомы. Кудри у него длинные, цвета оникса, и ресницы — пушистые, и глаза — васильковой синевы, и тонкие брови вразлёт; и сам он стройный и высокий, под два метра ростом. Некоторые парни бросались язвительным «дистрофик», но Сашка просто тонкий, звонкий, прозрачный. Прекрасный Принц нашего курса.

И кого он выбрал в качестве своей девушки? Нет, не Первую Красавицу Светку с её шикарной пепельной шевелюрой и ногами от ушей. И даже не её подругу, Классную Девчонку Машку — с длинной рыжей косой и зелёными ведьминскими глазищами.

Нет, он выбрал Унылую Всезнайку Снежку. Маленького, невзрачного, прыщавого, сутулого очкарика с жидкими волосёшками.

Да, к слову, это я.

— А я бы чего-нибудь выпила, — сунув мобильник в сумку, Света ловко подхватила Машку под ручку. — Составишь мне компанию?

— Ладно. — Однокурсница расплылась в приторной улыбке. — Смотри, Сашка, послезавтра от нас не отвяжешься!

— Конечно-конечно, — заверил тот.

Мы проследили, как неразлучная парочка платниц модельной походкой уплывает вдаль на поиски кафешки.

И одновременно фыркнули.

— Никак не отстанет, — посетовал Сашка, незаметливо отпуская мою талию. — И почему некоторых даже наличие девушки не останавливает?

— Скорее раззадоривает, — грустно вздохнула я, вместе с ним двинувшись по направлению к набережной. — А ведь говорила тебе, что это плохая идея.

— Но попробовать-то стоило, — пожал плечами друг.

Спускаясь к реке, глядя на машины, перегревающиеся в привычной шестичасовой пробке — в честь минувшего экзамена и хорошей погоды мы решили прогуляться, а не чесать прямиком к метро, — я думала о том, что чудес не бывает. Серые мышки не превращаются в принцесс, а принцам не нужны Золушки.

Нет, я не была Сашиной девушкой. Единственной его любовью был компьютер, единственной страстью — игры, а единственной мечтой — изобрести человекоподобный искусственный интеллект. На пару со мной, потому что я — его лучший друг с первого класса физматлицея, куда нас отдали мамы.

Я всегда была милым ребёнком. Смешная девчонка с двумя косичками цвета горького шоколада, ножками-спичками и носиком-пуговкой. Но в тринадцать лоб осыпали прыщи, заставив отстричь чёлку до бро-

вей, нос вдруг вымахал на пол-лица, а волосы пожир-
нели и полезли клоками. Зрение, ушедшее в минус
шесть, вынудило нацепить очки, потому что на лин-
зы глаза отвечали стойкой аллергической реакцией...
В общем, если девочка из меня была хорошенькая, то
девушка вышла тем ещё Квазимодо. Чего не скажешь
о Сашке — девчонки с пятого класса заваливали его
любовными записками, а с восьмого и вовсе прохода
не давали.

В конце концов друг устал отшивать по дыха-
тельнице в день, а потом грызться совестью, ибо в от-
вет на Сашкины отповеди нежные девы бились в ис-
терике и через одну грозились покончить с собой.
И тогда ему пришла в голову гениальная идея: а что,
если я притворюсь его девушкой? Остальные сразу
успокоятся, что принц занят, и всё, можно спокойно
готовиться к поступлению в МГУ!

Сказано — сделано. И кто-то действительно успо-
коился, а кто-то ставил мне подножки и лепил со спи-
ны жвачки в волосы, о чём потом крупно жалел... но
к Сашке уже так нагло не лезли. С моей помощью он
действительно подготовился к поступлению на ВМК,
и мы оба оказались в числе бюджетников.

На первом курсе универа история с дыхатель-
ницами начала повторяться, и Сашка решил вос-
пользоваться проверенным способом. Только вот пыл
Машки Суловой, положившей на него глаз ещё на
вступительных, это не охладило. Она засыпала Саш-
ку сообщениями в социальных сетях, щеголяла при-
зывными декольте и не уставала делать прозрачные
намёки на то, что всё равно своего добьётся. Не помо-
гало ни наличие меня, ни холодные ответы Сашки, из
которых недвусмысленно следовало, что Машка ему
нужна, как квадратному уравнению четвёртый коэф-
фициент. Уже два года однокурсница сверлила меня
взглядом, при большей материальности способным

сделать лоботомию, и продолжала играть в сталкера; и не в того, который у Стругацких, а в того, которого с английского переводят как «упорный преследователь».

А я улыбалась, притворялась и терпела. Помогала Сашке готовиться к экзаменам, давала ему списывать. Любила те же фильмы, что и он, слушала ту же музыку, смеялась над теми же глупостями.

И знала: у меня никогда не хватит духу сказать ему, что для меня он давно уже не просто друг...

— Ладно, Снежик, я за новой видухой, — объявил Сашка, когда мы уже вышагивали мимо серых вод Москвы-реки.

— А старая чем не устраивает?

— На той неделе выходят третьи «Лефт ин спейс»¹. Обещают улётную графику, боюсь, старая не потянет.

— Опять ужастики, — я поморщилась, — лучше б в стратегию какую со мной поиграл! Надоело с компом сражаться.

— Да у тебя разве выиграешь? Нет уж, уволь, — хмыкнул Сашка. — Что делать будешь?

— Пожалуй, по набережной прогуляюсь. Погода хорошая.

— Ладно, тогда вечером спишемся, а завтра приезжаю к тебе. Готовиться к последнему бою... Часов в одиннадцать уже проснёшься?

— А ты?

— Придётся. — Сашка чмокнул меня в щёку. — До завтра!

Я долго провожала взглядом его долговязую фигуру, удаляющуюся по направлению к метро. Потом, не обращая внимания на удивлённых прохожих, села на гранитный парапет, обрамлявший реку. Обняла руками колени, уставилась на позолоченную солнцем во-

¹ «Left in space» (англ.) — «Покинутые в космосе».

ду. Сейчас она почти не казалась мутной — и даже не вызывала ужасающих мыслей о её химическом составе.

Наверное, со стороны я выглядела странной... но я *была* странной. И в этом одна из причин того, что сейчас я сижу здесь, а не иду в обнимку с Сашкой отмечать успешно сданный экзамен. Только вот, к сожалению, измениться я не могу.

Да и не хочу, если честно.

ТЬфу. Надо что-то делать. Нельзя же всю жизнь ходить безответно влюблённой! В конце концов, любовь — просто сочетание определённых гормонов. Я считаю себя в силах создать искусственный интеллект, но не могу справиться с собственным организмом?..

— Поссорились, что ли? — проворковал сладкий голосок за моей спиной.

— Нет, позагорать решила, — не оборачиваясь, скучаяще откликнулась я. — Что ж вы со Светкой до кафе не дошли? Заблудились в трёх домах?

— Дело есть. — Серьёзность в голосе Машки всё-таки заставила меня повернуть голову. — Снежка, надо поговорить.

— Да? — Я в замешательстве поправила очки. — И о чём же?

Однокурсница склонила рыжеволосую голову.

— Отпусти Сашу, — с неожиданной решимостью произнесла она. — Ты ведь его не любишь, я вижу! А он страдает!

От удивления я чуть не свалилась в реку.

— Это ты ещё с чего взяла?

— Ваши отношения... они... нифига не такие! Не такие, какие должны быть! Ты не можешь дать Сашке то, чего он заслуживает! — в её голосе прорвались истеричные визжащие нотки. — Я прям вижу, как у тебя в голове постоянно циферки щёлкают! Ты как робот,

тебе б только книги, учёба и комп, а Сашка... — тираду прервало восторженное придыхание, — он романтик, только из-за тебя это не показывает!

Моя ответная усмешка была окрашена горечью.

Как любят люди судить о том, о чём ни черта не знают...

— Вот как. — Я отвернулась. — Сусликова, иди, куда шла. Этот разговор контрпродуктивен.

Мне её фамилия всегда казалась смешной. И да, я с первого же курса искажала её в «Сусликову». Помоему, это куда точнее отражало суть владелицы.

И Машка, конечно же, кличку возненавидела.

— Дура я была, — неожиданно вырвалось у однокурсницы. — Думала, до тебя дойдёт. Но ты ж нас презираешь, так, Белоснежка? Презираешь простых смертных. Всех, кто не так гениален, как ты.

Казалось, я могла слышать, как бурлят её мысли, доведённые до точки кипения.

— Зачем сразу так? — равнодушно ответила я. — Не всех. Только тех глухих тугодумных индивидуумов, которые в данный момент мешают мне наслаждаться видом закатной реки.

Наверное, в этот момент в глазах у Машки помутилось от гнева.

Наверное, в этот момент все извилины в её мозгу распрямились от ненависти.

Наверное, в этот момент она шагнула ближе ко мне, и я ещё могла оглянуться, увернуться...

Но всё это я сообразила лишь тогда, когда от резкого толчка потеряла равновесие — и судорожно вцепилась в толкнувшие меня руки, балансируя на краю.

Поздно.

Несколько секунд, в течение которых я, свалившись с гранитного парапета, летела в реку, растянулись в бесконечность; а потом вода залилась в глаза, в нос, в уши, в изумлённо открытый рот. Я лихора-

дочно взмахнула руками, пытаясь разглядеть сквозь тёмную муть просвет поверхности, закашлялась — и хлебнула ещё.

Не думаю, что Машка всерьёз намеревалась меня убить. Наверное, просто хотела сделать... что-нибудь. Что-нибудь гадкое. И сделала это — прежде, чем подумать.

Но это было не важно.

А важно было то, что я не умела плавать.

Боль сдавила грудь железными обручами, в глаза прыгнули странные зелёные пятна — и всё исчезло.

Первое, что я помню после того, как в моих глазах померк свет, — поцелуй.

Поцелуй, вместе с которым кто-то отчаянно пытался вдохнуть в мои лёгкие воздух.

Но, впрочем, можно было обойтись и без этого — ведь сам факт поцелуя изумил меня настолько, что я немедленно открыла глаза и резко села, едва не расшибив своему спасителю нос; жадно вдохнула, судорожно закашлялась, и вода хлынула у меня изо рта.

— Что... кто... — отплевавшись, прохрипела я, лихорадочно моргая. Очки куда-то делись, так что лицо спасителя, поспешившего отпрянуть, виделось сквозь пелену близорукости.

Я отчаянно сощурилась. Когда это не помогло, вскинула руки, натянула веки, сделав себе «китайские глазки», — и мир наконец обрёл чёткость, позволив мне с удивлением рассмотреть человека, сидевшего передо мной. В длинных, насквозь мокрых серых одеждах, походящих на мантию.

Потом, с ещё большим удивлением — того, кто стоял рядом: с кожей цвета серого пепла, с волосами цвета снега, с глазами цвета солнца.

Я уже видела таких, как он. На картинках. Или в играх.

Их называли тёмными эльфами, или дроу.

...а потом я огляделась вокруг.

И вместо гранитной набережной Москвы-реки, залитой закатным солнцем, увидела тёмный сад. Спокойный пруд с чёрными мраморными бортиками, обильно разросшиеся розовые кусты с серыми мёртвыми листьями — и бледные розы, светившиеся в окружающей их ночи мягким призрачным сиянием.

Что за чёрт?!

Может, я всё-таки утонула? А это — загробный мир? Хотя для рая как-то мрачновато, а для ада чересчур готично... разве что в качестве кары за неверие меня отправили в лимб, а тот со времён Данте сильно изменился.

Я вновь обернулась к тем, кто, видимо, вытащил меня из воды. Детали близорукость разглядеть не позволяла — даже с «китайскими глазками», — но я угадывала на лицах обоих то же удивление, что лишило меня дара речи.

— Где я? — Слова вышли хриплыми, как кашель простуженного ворона, горло горело огнём. — Как я сюда попала?

Мои слова вызвали у парочки странную реакцию. Ничего не ответив, они многозначительно переглянулись.

— *Ех сагли фьер*, — ровно сказал тот, кто сидел рядом со мной. Черты его лица терялись в темноте, и я видела лишь мокрые русые волосы, облепившие овал белокожего лица. — *Хун мар фра хёдрум хейми*¹.

— *Ех скилди*, — отчего-то мрачно ответил дроу. С изящной небрежностью махнул рукой в мою сторону. — *Саз скерра нимюр*².

¹ Я же говорил. Она из другого мира (*риджийск.*).

² Я понял. Выруби её (*риджийск.*).